



И. И. Укусов

УКУСОВ Иван Ильич [7(20)1.1905, Петербург — 25.9.1991, Петербург] — прозаик.

Родился в рабочей семье, трудовую деятельность начал с 12 лет. Был грузчиком, коногоном, забойщиком на руднике «Красный Октябрь» в Донбассе, слесарем на Енакиевском металлургическом заводе. Направленный в 1926 по путевке комсомола на учебу в Ленинград, работал слесарем на прядильно-ткацкой фабрике «Октябрьская», одновременно пробуя свои силы в лит. труде. Первая публикация — повесть **«Сестры»** в ж. «Звезда» (1930. № 4). Там же, в том же году в 9–11 номерах увидел свет первый роман У. — **«Двадцатый век»**, посвященный событиям революции и Гражданской войны в Донбассе. Роман выдержал в последующие годы несколько отд. изд., был переведен в Германии, Финляндии, США. Молодой прозаик был избран членом правления и президиума РАПП (Российской Ассоциации пролетарских писателей), стал участником международного съезда революционных писателей, проходившего в Харькове. Немецкое издание его романа в 1933 «удостоилось» сожжения фашистами на Александерплац в Берлине в числе др. «вредных» книг.

Однако общение с зарубежными коллегами (пусть и дружественными СССР: М.-А. Нексе, М. Голдом, А. Зегерс), полученные от них книги с автографами на иностр. яз. стали поводом для ареста У. в апр. 1935 по

подозрению в шпионаже. Приговор «тройки» был относительно мягким: 3 года административной ссылки в Омскую обл., но в ходе следствия писатель имел полную возможность познакомиться с тогдашними методами его ведения, о чем много лет спустя рассказал в автобиографическом очерке. В 1938 У. снова в Ленинграде, в 1941–42 он — член писательской группы противовоздушной обороны, в дальнейшем — стрелок-автоматчик на Северо-Западном фронте. Написанный в перерывах между боями военный роман **«Лицом к пламени»** был опубликован в 1946 ленинградской молодежной газ. «Смена» (в 74 номерах).

Наиболее значительным произведением У. остается его первый, юношеский роман — **«Двадцатый век»**. Недостатки его очевидны: рыхлость композиции, невыработанность языка. Газетная скороговорка («влияние Коммунистической партии из Центра не всегда достигало этого района, сперва оккупированного австро-германскими войсками, а позже подпавшего под сильное влияние меньшевиков и эсеров») сменяется порой претенциозной вычурностью («Никита Гаврилыч глуже чувствовал наступающие минуты»). При всем том главное достоинство романа — в доскональном знании жизни металлургов и шахтеров Донбасса, ее производственных и бытовых реалий, в достоверности описываемых событий, в точности и значительности подмеченных подробностей (грязная красная кофта работницы-откатчицы, в решающий момент превращающаяся в знамя революционной толпы). Широкий и многообразный спектр изображаемых лиц и характеров: мн. главы так и называются именами действующих лиц, являя собой, по существу, портретные очерки — **«Каталь Маришка»**, **«Табельщик Манцивода»**, **«Десятник Фролов»** (один из главных героев), **«Шахтер Андрей»**, **«Припадочная Маша, машинистка секретного отдела»**, **«Политкомиссар Демьян Ступанов»** и т. д. Рабочие в романе У. — не однородная масса, политические симпатии которой заранее predeterminedены социальным происхождением, а живые люди, каждый из которых по-своему ищет свое место в разворачивающейся борьбе, в новом рождающемся мире, в еще молодом XX веке. В ткань повествования органично вплетаются подлинные документы эпохи: воззвания к рабочим белого генерала Май-Мавевского от 17 июля 1919 и — с др. стороны — Коммунистической партии (большевиков) Украины. И сам роман, написанный как бы из-

нутри событий, по их горячим следам, не сглаженный идеологической корректурой последующих десятилетий (последнее переиздание — 1933) воспринимается, со всей своей открытой тенденциозностью, как примечательный документ времени.

Послевоенные произведения У. связаны преимущественно с т. н. рабочей темой, усиленно культивировавшейся и поощрявшейся в течение ряда десятилетий. Писателю не откажешь в умении «войти в тему», в знании производства: недаром долгие годы У. поддерживал творческие связи с одним из своеобразнейших ленинградских предприятий — заводом «Русский дизель». Вместе с тем он неукоснительно следует диктуемым свыше канонам: непрменный показ руководящей роли партии («прошу призвать его к ответу по партийной линии»), борьбу нового со старым (тракуемой подчас как «борьба отличного с хорошим»). Мн. страницам произведений У. свойственна газетная беглость («после цехового собрания во втором механосборочном началась борьба с бракоделами»), риторика, определенная заданность характеров и конфликтов. Следует также иметь в виду, что для У. было характерно многократное возвращение к уже написанным и опубликованным вещам, правка и переделка их. Еще в предисл. к очередному переизданию романа «Двадцатый век» он предупреждал читателей, что книга серьезно переработана, написано 7 новых глав, и по существу, издание следует считать не четвертым, а... первым. Роман «После войны» (Л., 1954) в дальнейшем превратился в «Ленинградскую повесть», причем 2 изд. последней (Л., 1957 и 1965) существенно отличались друг от друга: если в первом варианте действие охватывало лишь полтора года жизни послевоенного Ленинграда, то во втором — целых 13 лет. Еще одна ред. того же произведения, под названием «Здравствуй, Ленинград!» стала 1-й книгой романа «Солнце над Невой» (Л., 1985). Сменились имена некоторых героев, появились дополнительные исторические экскурсы (например, о деятельности братьев Нобелей в России), но основные сюжетные линии и центральный конфликт остались прежними: борьба передового инженера, потомка нескольких поколений питерских пролетариев, недавнего фронтового разведчика Евгения Малова с консерваторами на производстве. Впрочем, одержав наконец победу над авторитарным директором, Малов решительно возражает против придания их столкновению политической оценки: в этом при желании

можно усмотреть приметку нового в жизни страны. Вместе с тем, на первых страницах диалоги, в ее своеобразном прологе, действие которого отнесено к тридцатым годам, возникает написанный в сдержанно-положительных тонах образ И. В. Сталина как одного из организаторов и вдохновителей дизельного машиностроения в СССР.

2-й книгой «Солнца над Невой» стал роман «Голодная степь», также опубликованный ранее отдельно (Л., 1977) и получивший поощрительную премию ВЦСПС и СП СССР за лучшее произведение о рабочем классе. На страницах этого произведения специалисты «Русского дизеля» внедряют свои разработки на строительстве хлопкоперерабатывающего завода в Узбекистане, возникает тема дружбы народов СССР и новые исторические экскурсы, на этот раз в прошлое Средней Азии. Завершается роман торжественным пуском предприятия в канун Октябрьской годовщины, один из героев — армянин Теватрос Гулян — произносит речь: «С наступающим праздником вас! Завтра исполнится тридцать семь лет, как свершилась Октябрьская революция, подарившая нам Советскую власть. Только при Советской власти простой человек стал хозяином своей судьбы и своей страны...»

Типологически послевоенные произведения У. представляют собою в наиболее «чистом», усредненном виде жанр советского «производственного» романа — тем в основном и интересны.

Соч.: Двадцатый век: роман. Кн. 1. Л., 1930, и др. изд.; То же. Кн. 1 М., 1933; Сестры: повесть. М.; Л., 1930. Свобода в плену // Распятие (Писатели — жертвы политических репрессий) / авт.-сост. Захар Дичаров. Вып. 4: От имени живых... СПб., 1998. С. 194–232.

Лит.: Уксусов Иван Ильич // Писатели Ленинграда: библиографический справочник. 1934–1981. Л., 1982. С. 307; Уксусов Иван Ильич // Ленинградские писатели-фронтовики. 1941–1945. Л., 1985. С. 371.

И. О. Фояков

УЛИЦКАЯ Людмила Евгеньевна [21.2.1943, г. Давлеканово Башкирской АССР] — прозаик.

Родилась в семье биохимика и сельхозинженера. Детство провела в Москве; проживая в коммунальной квартире среди соседей-интеллигентов, получила глубокие познания об этой социальной прослойке. Именно здесь исследователи видят истоки особого взгляда У. на человеческую личность: писательница не декларирует ценность человеческой индивидуальности, однако, и не является побор-